

Медиация в деятельности образовательных учреждений и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Р. М. Жемалетдинов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: jurisconsult80@mail.ru

В современном мире процедура медиации как эффективный способ урегулирования споров находит широкое применение не только для устранения конфликтов, возникших в гражданско-правовых отношениях. Внедрение данной процедуры перспективно и целесообразно для урегулирования конфликтов, возникающих при осуществлении образовательного процесса, а также публично-правовых споров. В частности, медиация способствует развитию институтов примирения правонарушителя с потерпевшим в административном и уголовном праве. Поскольку медиация учитывает индивидуальные особенности человека, психологию личности, нацелена на выработку сторонами конфликта самостоятельного решения проблемы и примирение, то эту процедуру, а также отдельные ее технологии, следует использовать в деятельности образовательных учреждений и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для урегулирования конфликтов с участием несовершеннолетних, профилактической работы с ними и устранения последствий совершения ими правонарушений.

Ключевые слова: медиация, образовательное учреждение, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, медиация в публичных правоотношениях.

Как показывает многолетний международный опыт, процедура медиации является весьма эффективным средством урегулирования споров, способствующим удовлетворению реальных потребностей каждого из конфликтующих и добровольному исполнению принятых ими на себя обязательств. Медиация – один из способов альтернативного разрешения споров, включающий наличие нескольких моделей [1]. Медиация (часто ее еще обозначают словом «посредничество») – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Роль посредника (медиатора) заключается в содействии сторонам в организации и ведении переговоров по урегулированию спора [2]. Согласно статье 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – закон о процедуре медиации, закон о медиации) [3], медиатор

(медиаторы) – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Уже в самих легальных понятиях медиации и медиатора имеется указание на добровольность процедуры, взаимоприемлемость решения, независимость медиатора. То есть, несмотря на то, что в отличие, например, от судебного разбирательства, процедура медиации является менее формализованной, строгой, предоставляет больше свободы и творчества в выработке согласованных решений, она не становится для права безразличной. Право устанавливает рамки деятельности медиатора, соотносясь с нормами морали. Деятельность медиатора имеет более личный и доверительный характер, чем деятельность юристов-правоприменителей, адвокатов, оказывающих правовую помощь, предполагает сочувствие к обеим спорящим сторонам, понимание и обсуждение их проблем, внимательное к ним отношение, воздержание от осуждения какой либо из сторон конфликта. Данные обстоятельства накладывают на медиатора определенные моральные обязательства перед человеком, который раскрывает перед медиатором часть своего внутреннего мира. Медиатор, обладающий познаниями в области не только права, но и психологии, нацелен не только на создание условий для решения юридической проблемы, но и на формирование более позитивного и конструктивного психологического восприятия происходящего сторонами конфликта. И для юриста (законодателя, адвоката, судьи), нормы морали имеют первоочередное значение, поскольку они должны учитываться и в правотворчестве, и в правоприменении. Право должно отражать справедливость, гуманизм, приоритет прав, свобод и интересов личности. Правильное применение права и его реализация не могут не учитывать эти ценности. В силу вышеназванных причин моральные нормы еще более важны для медиатора, который способствует выработке самими сторонами решения, соответствующего правовым нормам, а также помогает людям лучше понять чувства и мысли друг друга, самим признать свои ошибки, сформировать стремление компенсировать ущерб потерпевшему, скорректировать свое поведение. Поэтому медиатор должен руководствоваться идеалами добра даже в ситуациях, которые правом не урегулированы.

Именно в силу вышеназванных причин медиация находит широкое применение для урегулирования семейных конфликтов, споров о детях, конфликтов между преподавателями и учащимися, между учащимися в образовательных учреждениях.

Поскольку институт медиации имеет значение для развития общества, снижает в нем конфликтность и повышает способность людей находить консенсус путем обоюдных уступок, нестандартных решений, развивает навыки ведения эффективных переговоров, то государство устанавливает рамочные правила, ориентиры, принципы процедуры медиации, необходимые для достижения закрепленных в статье 1 закона о процедуре медиации целей: 1) создания правовых условий для применения в Российской

Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации); 2) содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

Согласно указаниям закона о медиации, процедура может широко применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Но уже в части 5 статьи 1 закона о процедуре медиации установлено правило, согласно которому процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных отношений, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Поэтому нет оснований для исключения медиации при разрешении конфликтов в образовательных учреждениях, если это не коллективный трудовой спор. Современная российская практика урегулирования споров уже знает успешные примеры организации медиации в школах, где в роли медиаторов выступали педагоги и даже школьники старших классов.

Если споры возникли из иных отношений, уголовных, административных, экологических, налоговых, финансовых, то в силу части 3 статьи 1 закона о медиации, действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с урегулированием таких споров путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

То есть законодатель ограничивает применение медиации в отношениях, урегулированных публичным правом, прямым указанием закона. Поэтому для внедрения и развития медиации в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и комиссий по делам несовершеннолетних, необходимо, чтобы она 1) либо прямо была предусмотрена специальным законодательством, либо 2) была обозначена возможность применения примирительных процедур, примирения сторон спора, потерпевшего с правонарушителем. Отдельные медиативные технологии и инструменты могут широко применяться в ходе профилактических бесед, превентивной (профилактической) работы, мер воздействия в отношении родителей, защиты и восстановления прав несовершеннолетних. Применение в ходе диалогов, бесед медиативных навыков может удерживать несовершеннолетнего – потенциального нарушителя закона, от совершения правонарушения, изменить его убеждения. Вместе с тем, применить медиацию целиком, вместо предусмотренных законом процедур привлечения к ответственности, мер профилактики, на наш взгляд, невозможно. Перспективы открываются там, где закон разрешает при-

мирение с потерпевшим, не содержит императивных норм, простых (безальтернативных) или абсолютно определенных санкций. Если закон предусматривает заглаживание вреда потерпевшему, принесение извинений, или правовой результат (исполнение требований закона) трудно проконтролировать, то это поле для медиации. В случае добровольного согласия сторон конфликта на проведение процедуры, примирение и заглаживание вреда возможно и в результате усилий медиаторов. Однако такие меры не должны противоречить КоАП РФ и Федеральному закону от 24 июня 1999 г. «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4].

Такие принципы медиации как добровольность, конфиденциальность и сотрудничество (ст. 3 закона) весьма хорошо сочетаются с необходимостью: соблюдения конфиденциальности информации о несовершеннолетнем, его родителях или об иных законных представителях; взаимодействия с родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего по вопросам защиты его прав и законных интересов; индивидуального подхода к воспитанию несовершеннолетнего.

Поскольку работники органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних несут ответственность за результаты работы с несовершеннолетними, к проведению процедур медиации с участием несовершеннолетних целесообразно привлекать только профессиональных медиаторов – лиц, осуществляющих деятельность в качестве медиатора на профессиональной основе. Здесь возможно провести аналогию с ситуацией, когда в соответствии с требованием закона о медиации, споры, переданные на рассмотрение судов, могут быть в дальнейшем урегулированы в процедуре медиации только лицами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе (ч. 3 ст. 16 закона), которые успешно освоили программы подготовки медиаторов, утвержденные приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. №187 [5] (как минимум, программу «Медиация. Базовый курс», но для работы с несовершеннолетними также целесообразно освоение программы повышения квалификации «Медиация. Особенности применения медиации»). Согласно ч. 5 ст. 15 закона о медиации, медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности публично-правовых образований, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами. Однако переподготовка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих с целью овладения навыками урегулирования споров, применения отдельных элементов технологии в работе с несовершеннолетними, могут быть очень продуктивны.

В случае применения медиативных технологий для урегулирования споров и конфликтов с участием несовершеннолетних следует, на наш взгляд, придерживаться правил, которые выработаны практикующими медиаторами в ходе проведения процедур: если одна из сторон проявляет агрессию по отношению к другой стороне, оказывает на нее психологическое давление, пытается применить насилие, не вступает в

диалог с медиатором (технологии «работы с агрессией» не дают результата) и не реагирует на замечания, то данный случай не является медиабельным. В этих случаях целесообразно сразу прекратить процедуру медиации и обратиться в правоохранительные органы для принятия мер, предусмотренных законом.

Еще одним случаем, когда медиатор не должен брать на себя ответственность за жизнь и здоровье конфликтующих, и взрослых, и несовершеннолетних, является встреча с правонарушителем, потерпевшим, конфликтующей стороной, выказывающими признаки психического расстройства, склонность к суициду, яркие индивидуальные особенности восприятия и реакции, чрезмерную возбудимость. Например, на сессию к медиатору приводят ребенка-аутиста или лицо, страдающее психическим заболеванием. Помимо того, что лицо может не осознавать значение своих действий и не быть способным ими руководить, неизвестны последствия медиативного сеанса для такого лица (нервный срыв, ухудшение самочувствия и т.д.). Медиатор, хотя и применяет знания в области психологии, не должен заниматься в то же время психокоррекцией, лечением. Разрешая «внешний» конфликт, он, конечно, способствует более глубокому пониманию клиентом мотивов и причин своего поведения, создает навык бесконфликтного поведения в будущем, но при этом имеет дело с дееспособными гражданами.

Литература

1. Иванова Е. Н. Современные направления медиации //Третейский суд. 2010. №2. С. 147.
2. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 254.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №31. ст. 4162.
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» //Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №26. Ст. 3177.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. №187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» //Российская газета (Федеральный выпуск). 2011. №5436 (60)

Статья рекомендована к печати кафедрой гражданского процесса Института права БашГУ (канд. юрид. наук, доцент У. М. Мурзабулатов)

Mediation in activity of educational institutions and bodies of system of prevention of neglect and offenses of minors

R. M. Zhemaletdinov

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: jurisconsult80@mail.ru

Today the procedure of mediation as the effective way of settlement of disputes finds broad application not only for elimination of the conflicts which arose in the civil relations. Introduction of this procedure is perspective for settlement of the conflicts arising at implementation of educational process, and also public disputes. In particular, mediation promotes development of institutes of reconciliation of the offender with the victim in administrative and penal law. As mediation considers specific features of the person, psychology of the personality, is aimed at development of an independent solution by parties of the conflict and reconciliation, this procedure, and also its separate technologies, it is necessary to use it in activity of educational institutions and bodies of prevention system of neglect and offenses of minors for settlement the conflicts with participation of minors, prevention of their crimes and offences.

Keywords: mediation, educational institution, prophylaxis of neglect and offenses of minors, mediation in public legal relationship.